

ФЭН МИН ДОБИВАЕТСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

После короткого отдыха Фэн Мин решил, что с него довольно, и поднялся, чтобы уйти вместе с Бай Цяомо.

Гун Юймин нагло навязывался ему, что окружающие посчитали проявлением мазохизма. Чем грубее с ним обращались, тем сильнее он стремился сблизиться.

Дети из семьи Фэн смотрели на него с недоумением. Они всегда знали, что к Гун Юймину непросто подобраться.

Он был известен своей щедростью, из-за чего некоторые культиваторы пытались его обмануть, считая его наивным.

Но никто не преуспел. Даже дети из боковых ветвей семьи Гун.

Однако в последнее время он сблизился с Фэн Мином. Теперь, оказавшись в этом тайном царстве, он вспылал симпатией к этому презирающему его культиватору.

Неужели у него действительно были такие странные наклонности? Неужели все эти культиваторы снаружи всё это время использовали неправильный подход? Стоит ли это проверить?

Если бы Фэн Мин в этот момент услышал мысли этих людей, он бы точно расхохотался.

Хорошо, что Гун Юймин этого не знал, иначе ему пришлось бы поколотить их. Он нахально спросил: - Друзья, как вас зовут? Кстати, меня зовут Гун Юймин. А это мой друг Фэн Цзиньхуай. Мы оба из Солнечного города. То, что мы встретились в этом огромном тайном царстве, должно быть, предначертано судьбой.

Фэн Мин бросил на него быстрый взгляд. Он специально раскрыл это Гун Юймину. Тот уже подозревал или даже точно знал, но всё равно пытался хитростью вытянуть из него правду.

- Меня зовут Вэнь Цзэ, а это мой добрый брат У Хай, - сказал Фэн Мин, похлопав Бай Цяомо по плечу и призывая его к сотрудничеству: - Как вам наши имена? Мы оба - мастера пера и меча*. Нам суждено было стать хорошими братьями.

(*Китайский иероглиф 文 (wén - вэнь) означает язык, культура, литература или литературное произведение. В качестве прилагательного 文 передаёт такие качества, как изящный, утончённый, мягкий, спокойный, а также имеет значение «литературный, письменный, книжный». 武 (wǔ - у) в китайском языке является взаимодополняющим понятием для 文 (wén - вэнь). 文武 обозначает военное дело и военное искусство. Эти два понятия представляют идеальное сочетание мастерства и качеств, которыми может обладать человек - «Мастер пера и меча»).

Фэн Мин нёс какую-то чушь, и веки Гун Юймина дёргались, пока он слушал. Ему бы очень хотелось запустить в наглую физиономию Фэн Мина комок грязи. Даже вымышленные имена

он выбирал очень небрежно.

Ему нестерпимо хотелось встряхнуть Фэн Мина и сказать: «Проснись! Я разглядел твою истинную личность. Всё ещё пытаешься провернуть эту аферу? Поверь мне, я расскажу всем культиваторам в тайном царстве правду о вас двоих, а потом буду наблюдать, как вас колотят».

Бай Цяомо знал, что Фэн Мин просто дразнит Гун Юймина, поэтому ничего не сказал и позволил Фэн Мину развлекаться.

Но Гун Юймин не выдал его и тоже пошёл на сотрудничество: - Как и ожидалось, вы оба мастера как меча, так и пера. Думаю, у вас действительно хорошие имена, брат Вэнь и брат У. Это просто замечательно.

Он также сделал формальный комплимент: - Вы действительно очень хорошо подходите друг другу. Брат Вэнь, ты когда-нибудь бывал в нашем Солнечном городе? После того, как выйдешь из тайного царства, приезжай в наш Солнечный город. У меня там есть друг, который очень похож на тебя. Я тебя с ним познакомлю, и вы точно не пожалеете, что встретились.

«Ха, представить меня самому себе? Что ж, я определенно не пожалел бы о таком знакомстве», - подумал Фэн Мин, а вслух сказал: - Твой друг действительно похож на меня? Знаешь, таких, как я, в мире немного. Второго такого, как я, просто не может быть. Брат Гун, твои слова неискренни.

«Этот парень просто невероятно хвастлив! Таких, как он, в мире, видите ли, немного, но, с другой стороны, действительно мало кто может сравниться с его бесстыдством и самовозвеличиванием».

Гун Юймин кивнул: - Да, да, мало кто может сравниться с тобой, брат Вэнь. Мой друг действительно намного хуже тебя. Почему бы тебе, брат Вэнь, не стать моим другом? А тот парень может катиться куда подальше.

Шлеп!

- Ай!

Фэн Мин внезапно ударил Гун Юймина по щеке, заставив того вскрикнуть. Было действительно больно, очень больно!

Если бы этим парнем не был Фэн Мин, он бы отрубил ему голову и сделал из неё мяч. Разве это не унижительно? Но кто его заставлял ввязываться в это и валять дурака?

Фэн Мин сказал: - Я думал, что брат Гун хороший человек, и хотел с тобой подружиться. Но я не ожидал, что брат Гун будет так унижать своих друзей. Похоже, нам суждено расстаться. То, что мы встретились в этом тайном царстве - это судьба, но есть два вида судьбы. Одна - стать друзьями, другая - стать врагами. Столкнувшись, нам предётся обнажить мечи и напасть друг на друга.

Фэн Мин искренне предложил: - Брат Гун, как насчет поединка?

Разговор принял странный оборот, оставив остальных в недоумении. Неужели они действительно начнут драться из-за пустяка?

Фэн Цзиньхуай задумчиво наблюдал за Фэн Мином, слушая их разговор.

На него повлияли слова Гун Юймина; неужели этот человек действительно его кузен Фэн Мин? Невозможно, чтобы незнакомец так шутил с Гун Юймином при первой встрече.

Фэн Цзиньхуай всё больше тревожился. Если этот человек - Фэн Мин, то второй - определенно Бай Цяомо. Но как им это удалось? Они же явно всё это время находились под носом у четырех главных семей.

Но если это действительно были они, Фэн Цзиньхуай был очень рад за них.

Бай Цяомо изначально был гордым «Сыном Небес». Теперь, сразу после выздоровления, он достиг пика в области Сбора Ци. Это говорило о том, что его талант ничуть не угас.

Фэн Мин тоже достиг уровня Сбора Ци, что свидетельствовало о его неплохом таланте к самосовершенствованию.

Если бы эта новость стала достоянием общественности, многие были бы шокированы.

Неужели глава семьи действительно не хотел возвращать в семью дядю Фэн Цзиньлиня и кузена Фэн Мина?

Гун Юймин думал, что его слова поставят на место Фэн Мина, но вместо этого Фэн Мин втянул его в спарринг.

Вспоминая сцену, где Фэн Мин в одиночку сражался с двумя дикими зверями третьего уровня, Гун Юймин понял, что точно проиграет. Он не был соперником этому парню.

Если бы дело дошло до драки, он бы потерпел сокрушительное поражение.

Он принял свое поражение. Гун Юймин просто сказал: - Я был неправ. Вы оба хороши. Вы оба гении. Брат У, ты тоже так думаешь?

Он подмигнул Бай Цяомо, призывая его помочь ему и обещая сохранить их секрет.

Бай Цяомо улыбнулся, но при этом дал Гун Юймину возможность уйти: - Младший брат Вэнь, сначала отдохни. Не торопись вступать в бой.

- Хорошо, я послушаюсь брата У.

Гун Юймин наконец вздохнул с облегчением, но его вздох получился прерывистым.

Бай Цяомо сильно изменился после встречи с Фэн Мином. Теперь он говорил, что не стоит торопиться драться, но это означало лишь одно - драка всё ещё состоится, но позже. Прежний Бай Цяомо был совсем другим человеком.

«Что ж, поистине, ты становишься похожим на тех, с кем общаешься», - с горечью посетовал Гун Юймин про себя.

Даже такой хороший, спокойный человек, как Бай Цяомо был испорчен этим задирой Фэн Мином.

После этого Гун Юймин упорно держался рядом с Фэн Мином и Бай Цяомо.

За исключением Фэн Цзиньхуая, который знал правду, все остальные были действительно озадачены и, после долгих раздумий, смогли объяснить это только странными причудами Гун

Юймина.

Гун Юймин не только отказался уходить, но и достал свою карту. Это была подробная карта, составленная семьей Гун на основе данных, предоставленных предыдущими членами семьи, отправившимися в тайное царство для обучения. Она сильно отличалась от той, что предоставил отец Фэн, и была гораздо более подробной.

Фэн Мин, конечно, тоже был не в проигрыше. У него был свой собственный «человекоподобный чит» в лице Бай Цяомо. Могла ли даже самая детальная карта сравниться с тем, кто всё это испытал на себе?

Гун Юймин произнёс, словно предлагая сокровище: - Если мы пройдем ещё пару часов, то окажемся в долине, отмеченной на карте. В этой долине очень много духовных трав. Не хотите пойти туда вместе с нами и собрать немного духовных трав?

Бай Цяомо сразу понял, о чем идет речь. В этом месте действительно росло много духовных трав.

Но была одна проблема. Долина была окружена защитными формациями. Часто люди видели траву, но не могли её собрать.

Фэн Мин очень заинтересовался, когда услышал, что там есть духовные травы: - Раз молодой господин Юймин так радушно меня приглашает. Как я могу отказаться?

Гун Юймин закатил глаза: - Да ладно тебе, не стоит так радоваться, что тебе оказали такую услугу. Не вини меня за то, что я не напомнил тебе. Сколько духовных трав можно собрать в том месте, зависит от способностей каждого. Смотри, я приготовил вот это. Брат Вэнь, если ты будешь называть меня «старшим братом», я могу дать тебе талисман третьего уровня. Это талисман, снимающий запрет**. У меня самого есть талисман четвёртого уровня.

(**Запрет (печать, ограничительные чары) - это заклинания, которые формируют барьер вокруг какого-то места или запечатывают (подавляют) человека или объект).

Фэн Мин втайне считал, что у детей из этих аристократических семей действительно есть кое-что хорошее. Его отец тоже приготовил для них талисманы, снимающие запреты, но самые лучшие из них были всего лишь третьего уровня.

Но пока рядом был Бай Цяомо, талисманы, нарушающие запрет, вообще были не нужны.

Фэн Мин бросил на него презрительный взгляд, словно говоря: «Ты витаешь в облаках».

Он сказал: - Мечтай дальше, но даже во сне ты не добьешься результата. Как насчет того, чтобы мы все-таки сразились? Проигравший будет называть победителя «старшим братом». Так будет честнее, тебе не кажется?

Гун Юймин тут же заткнулся.

Хочешь победить Фэн Мина? До встречи с этим парнем в тайном царстве Гун Юймин и подумывать не мог, что уступит ему.

Но после встречи с ним Гун Юймин понял, что у него нет ни единого шанса.

Фэн Мин отправился к Фэн Цзиньхуаю, чтобы расспросить его о том, что происходит в долине. Тогда он наконец понял, зачем Гун Юймину понадобился талисман, снимающий запрет. Его глаза загорелись. С помощью Бай Цяомо они смогут собрать в долине больше духовных трав.

Он посмотрел на Бай Цяомо многозначительным взглядом. Тот кивнул, и улыбка на лице Фэн Мина стала ещё шире.

У Гун Юймина возникло нехорошее предчувствие, когда он увидел, как широко улыбается Фэн Мин. Неужели у этого парня припасены ещё какие-то козыри в рукаве?

Нет, ограничительные формации в той долине, как известно, очень сложно обойти.

Он подозрительно посмотрел на этих двоих, но не увидел в них ничего особенного. Он решил подождать, пока они доберутся туда, чтобы выяснить.

По пути в долину они встретили других практикующих, которые тоже направлялись туда.

Все обменивались приветствиями и шли вместе. Между ними не было сильной неприязни или вражды. Просто в этом месте конкуренции почти не было, если только разным группам не понравится один и тот же вид духовной травы.

Даже при тщательной подготовке добыть две-три духовные травы считалось большим плюсом; конечно же, все эти травы были исключительного качества.

В это время Фэн Мин и Бай Цяомо встретили двух культиваторов из Академии «Четырех Радуг», обменялись приветствиями с несколькими культиваторами из Солнечного города и, наконец, встретили четырех учеников из секты «Потомков Священных Садов».

Фэн Мин бросил на четырех новоприбывших несколько дополнительных взглядов, что привлекло внимание последних.

Одна из учениц с холодным и недовольным выражением лица сказала: - На что ты смотришь? Что-то не так с учениками моей секты «Потомков Священных Садов»?

Фэн Мин лениво произнес: - Я знаю, что вы - ученики секты «Потомков Священных Садов». Разумеется, я должен присмотреться к вам повнимательнее. Как ещё я могу узнать, как выглядят ученики секты, которые не смеют даже пукнуть после того, как их брату-соученику причинили вред? Такое не каждый день увидишь.

Гун Юймин понял, что что-то не так, как только Фэн Мин открыл рот. Гун Юймину тут же захотелось закрыть лицо руками. У этого парня был действительно очень «ядовитый» язык.

Посмотрите только, как он осмелился провоцировать Ву Иньяня. Конечно, он ни за что не отпустил бы ребят из секты «Потомков Священных Садов».

У Фэн Цзиньхуая разболелась голова, но он не мог не признать правоту своего троюродного брата. Подход секты «Потомков Священных Садов» действительно был неправильным. Неудивительно, что за все эти годы секта так и не разрослась.

Взгляд Бай Цяомо слегка дрогнул. Он знал, что его брат Мин добивается справедливости для него, поэтому не стал его останавливать.

Его отношения с его теперь уже бывшим учителем Кунь Юанем и со всей сектой «Потомков Священных Садов» были полностью разорваны в тот момент, когда они все его предали и трусливо бросили после того, как ему намеренно причинили вред.

<http://bllate.org/book/13718/1505343>